

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КАТЕГОРИИ «СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

THE LEGAL NATURE OF THE CATEGORY “SUBSIDIARY RESPONSIBILITY”

E. Krotova

Summary. The article is devoted to the study of the legal nature of the category “subsidiary responsibility”, the relationship with the concepts of responsibility, obligation, measure of protection. Using as a criterion the category “illegality” in distinguishing the concepts of responsibility and obligation, the author comes to the conclusion that the norm of article 399 of the civil code is designed as a subsidiary obligation. However, if there is wrongfulness in the actions of the additional debtor, the performance of the obligation for the main debtor is based on the principles of the subsidiary obligation as a measure of responsibility.

Keywords: civil liability, subsidiary liability, subsidiary obligation, offense, fault, wrongfulness, protection measures.

Кротова Екатерина Владиславовна
Аспирант, Дальневосточный Федеральный университет
katykatyvl@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию юридической природы категории «субсидиарная ответственность», соотношению с понятиями ответственность, обязательство, мера защиты. Используя в качестве критерия категорию «противоправность» при отграничении понятий ответственность и обязательство, автор приходит к выводу, что норма ст. 399 ГК РФ сконструирована как субсидиарное обязательство. Однако, при наличии в действиях дополнительного должника противоправности, исполнение обязательства за основного должника строится на началах субсидиарного обязательства как меры ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, субсидиарное обязательство, правонарушение, вина, противоправность, меры защиты.

Несмотря на недавние изменения гражданского законодательства, коснувшиеся, в том числе, правил о субсидиарной ответственности, указанная категория в настоящее время остается доктринальным понятием, ее легальное определение в ГК РФ отсутствует, а в ст. 399 ГК РФ устанавливается только порядок привлечения лиц к дополнительной ответственности.

Действующее законодательство содержит понятие «субсидиарной ответственности членов кооператива», закрепленное в статье 1 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», предполагающее ответственность членов кооператива, дополнительную к ответственности кооператива по его обязательствам и возникающую в случае невозможности кооператива в установленные сроки удовлетворить предъявленные к нему требования кредиторов [16]. Наличие приведенного определения, тем не менее, не позволяет уяснить основную идею законодателя о сущности субсидиарной ответственности, именуемой дополнительной ответственностью, в случае невозможности кооператива удовлетворить требования кредитора в установленные сроки. Приведенная редакция предполагает наличие обязанности основного должника, а также ответственности основного должника за неисполнение данной обязанности. В случае неисполнения требования в срок основным должником, дополнительный должник несет субсидиарную ответственность. Буквальное толкование данного понятия, на наш взгляд, не дает однозначного ответа — обязанность или

ответственность будет исполнять субсидиарный должник.

В теории гражданского права цивилистами субсидиарная ответственность изучалась достаточно часто и при исследовании понятия данной категории в науке сложились две правовые позиции. Традиционно наука гражданского права в зависимости от числа субъектов гражданско-правовой ответственности за причиненный вред определяет субсидиарную ответственность как самостоятельный вид с присущими ему характеристиками [14].

Вместе с тем, в настоящее время все чаще правоведы называют термин «субсидиарная ответственность» условным либо некорректным, и предлагают рассматривать такую ответственность с позиции понятия «обязательство» [7, с. 129, 9, с. 64–65].

Очевидно, что пункт 1 ст. 399 ГК РФ сконструирован в форме обязательства, а не ответственности, так как в нем указывается на субъективное право требования одного лица к другому. В связи с тем, что ранее такое требование к субсидиарному должнику не предъявлялось, то логичнее говорить в данном контексте о субсидиарном обязательстве, а не ответственности. Тем не менее, общие правила о субсидиарной ответственности находятся в главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», указанное обстоятельство свидетель-

ствуют о том, что в данном случае имеет место субсидиарная ответственность. Вышеизложенное и послужило причиной для научной дискуссии.

Анализируя приведенные мнения, видится, что основной проблемы является спор правоведов о соотношении понятий «ответственность» и «обязательство», который возник еще в 40-е годы XX века в советской юридической литературе, а также утверждение ряда цивилистов о том, что единственным основанием привлечения к гражданско-правовой ответственности является правонарушение.

Г. Н. Шевченко, придерживаясь традиционных взглядов на ответственность, отметила, что «в рамках охранительных правоотношений могут осуществляться не только меры юридической ответственности, но и иные государственно-принудительные меры, например, изъятие вещи у добросовестного приобретателя, осуществление в принудительном порядке неисполненной обязанности и других, в связи с чем нельзя ответственность свести и к обязанности в правоотношении, в частности к обязанности возместить вред, являющийся элементом правоотношения» [15].

Поддерживая эту позицию, необходимо отметить, что ответственность и обязательство не являются тождественными категориями, хотя они тесно взаимосвязаны. Обязательство представляет собой совершение определенных, установленных законом или договором действий или воздержание от определенных действий. В свою очередь, юридическую ответственность порождает правонарушение, суть которого составляет неисполнение юридической обязанности (так называемая ответственность в негативном смысле), однако, привлечение к ответственности не исключает выполнение обязанности, обусловленной обязательством. Ответственность может и не наступить и существует в качестве правовой возможности (гарантии) на случай неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязательства (ответственность в позитивном смысле).

Дискуссия о соотношении ответственности и обязательства проецируется и на понятия субсидиарной ответственности и субсидиарного обязательства. Критики понятия «субсидиарная ответственность» предлагают заменить его на «субсидиарное обязательство», полагая применимым понятие ответственности только к деликтным правоотношениям, а также при наличии противоправного поведения со стороны субсидиарного должника и причинно-следственной связи между вредом и действиями последнего [4, с.6].

Основанием возникновения гражданско-правовой ответственности является состав гражданского право-

нарушения. Е. Е. Богданова, анализируя случаи наступления субсидиарной ответственности, утверждает, что по общему правилу субсидиарная ответственность является следствием правонарушения и приводит в пример случаи, предусмотренные ст. 1074 ГК РФ, ст. 10 ФЗ «О банкротстве» (в редакции 2001 года — прим. автора), делая вывод о том, что действующее законодательство устанавливает преимущественно виновную субсидиарную ответственность [1, с.57]. Действительно, приведенные выше случаи не вызывают сомнений относительно наличия противоправности в действиях субсидиарных должников.

По мнению Г. К. Матвеева, при субсидиарной ответственности дополнительный должник правонарушения не совершает, поскольку в его действиях отсутствует вина [6, с.7].

При этом, гражданскому праву известна конструкция безвиновной ответственности, обоснованной теорией риска, которую развивали В. А. Ойгензихт [7, с.67], О. А. Красавчиков [3, с.131–137]. Согласно этой теории, риск является субъективным основанием ответственности, при этом, лица, вступая в те или иные гражданско-правовые отношения сознательно допускают возможность безвиновного причинения вреда и соглашаются возместить этот вред, поскольку осознают потенциально негативные для общества последствия своей деятельности [2, с.172–177]. Так, в соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ, основанием ответственности за нарушение обязательств является вина в форме умысла либо неосторожности, за исключением случаев, если законом или договором не предусмотрены иные основания ответственности. Таким образом, ответственность возможна при отсутствии вины.

Если утверждать, что категория, упомянутая в ст. 399 ГК РФ во всех случаях является ответственностью, то из традиционного состава гражданского правонарушения в усеченном составе останется (в большинстве случаев) только наличие вреда, поскольку противоправное поведение, причинно-следственная связь между таким поведением и вредом, а также вина проявляется только у основного должника — непосредственного правонарушителя.

Так, при анализе наличия причинно-следственной связи между противоправным поведением и наступившими неблагоприятными последствиями, при виновных случаях субсидиарной ответственности такая связь отчетливо прослеживается. К примеру, вина родителей несовершеннолетних от 14 до 18 лет в ненадлежащем их воспитании, которое способствовало причинению вреда третьим лицам, либо действия аффилированных лиц, которые привели к банкротству юридическое лицо,

либо недостаточная осмотрительность правообладателя при выборе пользователя в договоре коммерческой концессии, что также способствовало причинению вреда третьим лицам, недофинансирование собственником имущества предприятий и учреждений, которое привело к невозможности возместить убытки кредиторам.

Возможно проследить причинно-следственную связь между действиями первоначального плательщика ренты и имущественным вредом, возникшим в результате неуплаты рентных платежей последующим плательщиком.

Также причинно-следственная связь прослеживается и устанавливается вина при субсидиарной ответственности участников полных хозяйственных товариществ, поскольку предпринимательская деятельность в полном товариществе ведется как каждым товарищем, так и всеми товарищами. И если действия конкретного товарища привели к возникновению ущерба, то налицо причинно-следственная связь между действиями этого товарища и конкретными последствиями. Однако конструкция субсидиарной ответственности по обязательствам товарищества предполагает, что такую ответственность несут все участники юридического лица, причем ответственность может быть возложена на товарища, который не совершал каких-либо действий, причинивших ущерб.

Между тем, причинно-следственная связь не устанавливается при наступлении субсидиарной ответственности у членов потребительских и производственных кооперативов, членов ассоциаций публично-правовых образований и юридических лиц, а также по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией.

Аналогично, если утверждать, что категория «субсидиарная ответственность» во всех случаях является ответственностью не всегда возможно установить и такой традиционный элемент гражданского правонарушения как противоправность. Так, противоправности нет в поведении многих субсидиарных должников — члена ассоциации юридических лиц, члена производственного или потребительского кооператива, по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией, по обязательствам Пенсионного фонда РФ и других. Спорным является вопрос о противоправности со стороны публичных образований, плательщика ренты и участников товарищества.

Одновременно, очевидно, что ответственность за нарушение обязательства возможна только при наличии в действиях субъекта гражданских правоотношений противоправности. Как указывает Г.Н. Шевченко, «в отличие от обязательств по возмещению вреда, причи-

ненного неправомерными действиями (бездействием), являющихся формой реализации гражданско-правовой ответственности, компенсация ущерба, причиненного правомерными действиями, по своей юридической природе не может рассматриваться как форма реализации юридической ответственности, а относится к мерам защиты, поскольку отсутствует и противоправность, и виновность со стороны причинителя вреда и, более того, такие действия являются необходимыми в интересах общества» [12].

Как отметил еще Г.Я. Стоякин: «при исследовании средств гражданско-правового воздействия на правонарушителей ряд авторов относит все юридические неблагоприятные последствия правонарушения к мерам ответственности. В работах других авторов высказаны соображения о том, что далеко не все неблагоприятные последствия, возлагаемые на правонарушителя, являются мерами гражданско-правовой ответственности; что имеются и такие средства, которые по основаниям их применения, по характеру воздействия и вызываемым ими последствиям не могут быть отнесены к мерам ответственности. Такие средства воздействия на правонарушителя получили название мер защиты» [10, с.3].

Кроме того, Г.Я. Стоякин справедливо, на наш взгляд, утверждал, что не всякая санкция является мерой гражданско-правовой ответственности. При этом автор выделил два присущих мерам ответственности обязательных признака: они могут заключаться в лишении субъекта конкретных имущественных или неимущественных прав вне связи с осуждением (например, при изъятии по виндикационному иску собственника вещи у добросовестного приобретателя) или в отрицательном отношении к поведению лица без лишения его принадлежащих ему имущественных прав (например, при взыскании неосновательно сбереженного имущества) [10, с.5–6].

По нашему мнению, возложение субсидиарной обязанности на дополнительного должника, при отсутствии в его действиях противоправности (например, возложение обязанности по уплате долга на поручителя), как раз и соответствует понятию субсидиарного обязательства, как меры защиты.

Как отмечается в юридической литературе, меры защиты и меры ответственности различаются между собой по основаниям применения, социальному назначению и выполняемым функциям, принципам реализации и некоторым другим моментам [13, с.272]. Разграничивая меры защиты и меры ответственности, А.И. Хабилов отмечает, что меры гражданско-правовой ответственности выполняют компенсаторную и восстановительную функции, в то время как меры защиты реализуют еще превентивные и пресекающие функции [11]. При этом, пред-

ставляется, что и меры защиты, и меры ответственности являются способами защиты гражданских прав. Но в отличие от мер защиты, меры ответственности применяются только при наличии противоправности в действиях субъекта.

В этой связи, видится, что в случае наличия в действиях дополнительного должника противоправности субсидиарное обязательство выступает в качестве меры ответственности.

Таким образом, собственники учреждений и предприятий, члены производственных и потребительских кооперативов, члены ассоциаций юридических лиц либо публично-правовых образований, публично-правовых образований по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией, а также обязательствам участников хозяйственных товариществ при отсутствии противоправности с их стороны исполняют субсидиарное обязательство, а не несут субсидиарную ответственность.

Кроме этого, вывод о том, что в ст. 399 ГК РФ идет речь о субсидиарном обязательстве является указанием на то, что субсидиарный должник помимо исполнения обязательства за основного должника, будет вынужден возместить убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением своего обязательства основным должником, то есть, закон связывает наступление неблагоприятных имущественных последствий для дополнительного должника с неисполнением или ненадлежащим исполнением своего обязательства основным должником. Наличие состава правонарушения со стороны субсидиарного должника не является обязательным для исполнения обязанностей, в том числе, и для возмещения убытков.

Следует отметить, что и в ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» ничего не говорится о необходимости установления в действиях дополнительного должника состава правонарушения. В законе упоминается только о порядке и условиях субсидиарной ответственности, которые должны быть предусмотрены ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и уставом кооператива. При этом, данный закон устанавливает только одно обязательное условие для наступления субсидиарной ответственности членов кооператива, а именно невозможность кооператива в установленные сроки удовлетворить предъявленные к нему требования кредиторов. Таким образом, ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» не содержит условия о составе правонарушения в действиях членов кооператива, который в их действиях может присутствовать, равно как и противоправности в их действиях может и не быть.

В тоже время, обязанность по исполнению требований кредитора может наступить у дополнительного должника и в связи с его противоправными действиями. Например, у родителей при причинении вреда детьми в возрасте от 14 до 18 лет.

С учетом изложенного следует, что в ст. 399 ГК РФ сконструировано субсидиарное обязательство. Вместе с тем, в случае наличия в действиях дополнительного должника противоправности, исполнение обязательства за основного должника строится на началах субсидиарного обязательства как меры ответственности. Обязательство, которое существовало между кредитором и должником продолжает существовать, но в случае его неисполнения должником кредитор обращается с требованием об исполнении обязательства к дополнительному должнику.

На основании изложенного следует, что субсидиарное обязательство возникает в случае неисполнения своей обязанности основным должником. При этом, если в действиях дополнительного должника присутствует противоправность, то возникает субсидиарное обязательство, относящееся к мерам ответственности. При отсутствии в действиях дополнительного должника противоправности возникает субсидиарное обязательство, которое является мерой защиты прав кредитора.

Если развивать общий принцип «привлечение к ответственности не исключает исполнение обязанности, за неисполнение которой наступила ответственность», то обязательство кредитору должно исполниться в любом случае, при этом наличие или отсутствие механизма регрессной ответственности и показывает природу субсидиарности — мера ответственности или мера защиты.

Практическое значение такого разделения категории «субсидиарной ответственности» проявляется в возможности реализации механизма регрессной ответственности, заложенного в конструкции статьи 399 ГК РФ, не всегда применяемого на практике (именно в связи с двойственной природой категории «субсидиарная ответственность»).

На наш взгляд, основной должник ответственность понесет в регрессном порядке, поскольку конструкция п. 3 ст. 399 ГК РФ предусматривает регрессное возмещение всех понесенных расходов надлежаще исполнившему субсидиарному должнику, исключая, тем самым, всякое неосновательное обогащение основного должника. Изъятие как раз и составляет субсидиарная ответственность при наличии противоправности, например, родителей, усыновителей и попечителей за вред, причиненный их несовершеннолетними детьми в возрасте от 14 до 18 лет. В данном случае ненадлежащее исполнение

требований кредитора со стороны основного должника, является следствием неправомерных действий самого субсидиарного должника, в этой связи субсидиарный должник не может предъявлять регрессные требования к основному должнику. Данный вывод подтверждается и позицией Верховного Суда РФ [17].

Таким образом, ненадлежащее исполнение или неисполнение основным должником требований кредитора, если эта неисправность возникла в результате неправомерных действий самого основного должника, влечет для него негативные правовые последствия в виде возможности предъявления регрессных тре-

бований со стороны субсидиарного должника. В этом видится логика законодателя при формулировании конструкции субсидиарной ответственности, предполагающей доведение мер наказания до правонарушителя. Тем самым, в случае если «субсидиарная обязательство» выступает как мера ответственности, право регресса у субсидиарного должника может не возникнуть. В случае, если правоотношения представляют собой субсидиарное обязательство как меру защиты дополнительный должник вправе возместить понесенные убытки в порядке регресса. В этом заключается практическое значение выявления правовой природы субсидиарной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Е. Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2001.
2. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. — М., Юридическая литература. 1976.
3. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966.
4. Крюкова Ю. Я. Субсидиарные обязательства в гражданском праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2013.
5. Крыжановская А. А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный в связи с использованием сложных программных продуктов. — Волтерс Клувер. 2010. Доступ из справоч.-правов. системы Гарант.
6. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., Юрлитиздат. 1970.
7. Нам К., Ответственность за нарушение обязательств: теория и законодательство // Хозяйство и право, 1997. № 4,
8. Ойгензихт В. А. Категория «риска» в советском гражданском праве — «Правоведение». 1971. № 5.
9. Прус Е. П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
10. Стоякин, Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Автореф. канд. юрид. наук. Свердловский юридический институт. Свердловск, 1973.
11. Хабиров А. И. Меры защиты и меры ответственности по договору займа [Электронный ресурс] // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4.
12. Шевченко Г. Н. Обязанность публично-правовых образований по возмещению вреда [Электронный ресурс] // Современное право. 2013. № 10. Доступ из справоч.-правов. системы КонсультантПлюс.
13. Гражданское право: Учебник / Под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого.
14. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть первая: учеб.-практич. комментарий / под ред. Сергеева А. П. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный). — 3-е изд., испр., доп. и переработ./под ред. О. Н. Садикова. — М., 2005 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс; Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М., 1973. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
15. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. [Электронный ресурс] / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — М.: РГ Пресс, 2010. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.
16. О сельскохозяйственной кооперации». Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 03.07.2016) Доступ из справоч.-правов. системы КонсультантПлюс.
17. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

© Кротова Екатерина Владиславовна (katykatyvl@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»